

0545

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Люси Монро

СОГЛАСНА НА ВСЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Люси Монро
Согласна на все

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Монро Л.

Согласна на все / Л. Монро — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Скандал, разразившийся в прессе, ускорил свадьбу Мэдисон Арчер, дочери владельца гигантского холдинга, и Виктора Бека. Мэдисон давно любит Вика, а он ни разу не признавался ей в любви. Что принесет Мэдисон этот союз?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Люси Монро

Согласна на все

An Heiress for His Empire © 2014 by Lucy Monroe

«Согласна на все» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

* * *

Глава 1

Мэдисон Арчер со стуком поставила чашку с утренним кофе на стол, расплескав обжигающий напиток. Она с ужасом читала заголовки.

«Сорвиголова Мэдисон в поисках очередного наставника?»

«Новые причуды наследницы».

«Плохой парень из Сан-Франциско бросил очень плохую девочку».

Статьи были сенсационными, но лживыми. История отношений Мэдди и Перри Тимютера была сфабрикована самим Перри. В его изложении девушка представляла ветреной особой, нуждающейся в множестве партнеров и – Мэдди стиснула зубы – не способной быть верной, что заставило Перри порвать с ней. Впрочем, сейчас Мэдди не отказалась бы сама прикончить его.

Как мог Перри так поступить?

Он был ее другом. Они познакомились на первом курсе университета, и Перри совершил невозможное – рассмешил ее и помог залечить разбитое сердце после неудачной попытки привлечь внимание Виктора Бека. Она же помогла ему решить финансовые проблемы и провела в недоступный для Перри мир Джереми Арчера.

Но никогда, ни на одну минуту, их дружба не превращалась во что-либо другое.

В дверь постучали.

– Мэдди! Это я, не бойся.

Секунду спустя дверь распахнулась. На пороге стояла Роми Грейсон с личиком феи, которое обрамляли черные, коротко стриженные волосы.

– Я принесла панацею от всех болезней. – В руках она сжимала пакет с выпечкой из их любимой пекарни.

– Не уверена, что шоколад и круассаны улучшат ситуацию. – Мэдди откинулась на спинку стула.

Такие же голубые, как у Мэдди, глаза Роми сверкали от ярости.

– Перри сошел с ума?

– Ты видела статьи?

– Репортеры разбудили меня, требуя, чтобы я прокомментировала сексуальные наклонности моей лучшей подруги. – Роми поджала губы. – Наклонности! У тебя их не будет, даже когда ты лишишься девственности.

– Ты права. Я ни одному мужчине не доверяла настолько, чтобы заниматься с ним сексом, что уж говорить о многочисленных партнерах.

Может, это было странно слышать от двадцатичетырехлетней девушки, но в ближайшее время вряд ли что-то изменится.

– Вопрос не в доверии, а в том, что ты так и не выбросила из сердца Виктора Бека.

– Роми! – Мэдди была не в настроении обсуждать свои не нашедшие отклика чувства к приемнику отца – темноволосому, темноглазому «золотому мальчику», с телом, за которое можно умереть.

– Я просто хотела сказать...

– Все это ты уже говорила. – Мэдди ощутила подступающую тошноту. Она старалась не думать, что Вик тоже, вполне вероятно, увидит статьи. – Отец убьет меня.

Новый скандал заставит даже олигарха из Сан-Франциско забыть о своих манерах... правда, не в том смысле, в каком хотелось бы Мэдди.

Через несколько месяцев после смерти ее матери Джереми отослал дочь в закрытую школу. Надеясь привлечь его внимание, Мэдди стала добиваться известности в СМИ. Но если в случае с ее матерью Хеленой Арчер, урожденной Мэдисон и истинной Сорвиголовой, это сра-

ботало, подобная стратегия обернулась против Мэдди. Все девять лет, прошедшие со смерти Хелены, Джереми если и думал о дочери, то только самое худшее.

– Если не умрет от сердечного приступа. – Роми положила перед Мэдди круассан.

– Не говори так.

Ее подруга скорчила рожицу:

– Прости, вырвалось. Но твой отец действительно несколько жестковат.

С этим Мэдди поспорить не могла.

– Думаю, в этот раз словесный понос Перри превзошел мой. – Роми воинственно жевала круассан. – О чем он думал?

Мэдди сердито посмотрела на нее:

– Что таблоиды заплатят ему деньги за эту историю.

Она не предполагала, что, получив отказ в займе, Перри решит ее унижить. Ведь друзья должны заботиться друг о друге, верно?

– Ничтожество! – не успокаивалась Роми.

Обычно Мэдди пыталась примирить своих ближайших друзей, но сегодня она была не на стороне Перри.

– Что мне делать? – вздохнула она.

– Ты можешь пригрозить судебным иском и потребовать опровержения.

– Мои слова против его слов? К тому же мы целовались перед камерой.

Перри всегда это веселило. Он годами выступал в качестве кавалера Мэдди, и их отношения не единожды обсуждались, часто – с цитированием анонимных источников и снимками их поцелуев.

– Интересно, он делал это раньше?

– Продавал конфиденциальную информацию о ваших «отношениях»? – уточнила Роми.

– Да.

– Ты знаешь, что я думаю по этому поводу.

Мэдди вздохнула:

– Что он вымогатель.

– И всегда им был.

– Перри был хорошим другом. – Сказать, что он им остался, она не могла. – Вряд ли мне удастся доказать, что мы никогда с ним не спали, но я могу привлечь прессу к ответственности за клевету в отношении подробностей.

– Его слова против твоих.

– Но он лжет.

– С каких пор для таблоидов это в новинку?

Чувствуя себя совершенно беспомощной, Мэдди отложила круассан.

– Ты всегда можешь спустить на Перри собак своего отца. Его специалисты по работе со СМИ легко справятся с ним, – посоветовала Роми.

– Пожалуй...

Правда, сложно представить, что отцу она настолько небезразлична, что он выделит ей в помощь одного из своих драгоценных сотрудников.

– Но ты этого не сделаешь, потому что Перри был твоим другом. – Мэдди хотела возразить, но Роми подняла руку, предвидя ответ. – И не смей говорить, что он им остается.

– Нет, он мне больше не друг. И возможно, никогда им не был.

– Милая... – Роми обошла стол и обняла ее.

Мэдди старалась подавить вызванную стрессом тошноту.

– Я считала его искренним человеком.

– Но он оказался пустышкой. – Судя по тону, Роми исходила из собственного опыта. – Только внешность и никакого содержания.

– Да уж.

Телефон издал сигнал побудки, и Роми со смешком вернулась на свой стул:

– Секретарь твоего папочки?

– Я решила, что это самый подходящий сигнал.

Мэдди взяла телефон и открыла сообщения, без удивления обнаружив дюжины непрочитанных эсэмэсок. В течение дня она периодически проверяла телефон, однако звуковые оповещения стояли только на нескольких именах: Роми, Перри, которого Мэдди собиралась удалить из списка, отца и его личного секретаря. И Виктора Бека.

Нельзя сказать, что преемник отца часто связывался с ней, но вдруг... на всякий случай...

Проигнорировав бесчисленные послания от друзей, знакомых и шакалов из СМИ, Мэдди открыла СМС-сообщение от личного секретаря отца: «Совещ. с мистером Арчером в 10.45 – конф.-зал 2».

«Мистер Арчер», не мистер А, хотя остальную часть сообщения личный секретарь предельно сократила. И не «твой отец». Это было бы слишком интимно.

– Он хочет провести совещание сегодня утром. – Мэдди прикусила губу, соображая, как изменить планы.

– Ты пойдешь? – поинтересовалась Роми.

– Нет. – Ярость Джереми не уменьшится, если она примчится по первому звонку.

Мэдди быстро набрала ответ, предложив прийти в любое время после двенадцати тридцати.

Спустя пятнадцать минут, когда Роми ушла, внезапно раздалась знакомая мелодия.

Это звонил отец. Сам. Звонил, а не отправлял сообщение.

– Привет, пап.

– Десять сорок пять, Мэдди, и ты не посмеешь опоздать.

– Ты же знаешь, что сегодня я занята.

Хотя вряд ли он знает. Мэдди однажды попыталась рассказать отцу о своем увлечении, но Джереми расхохотался. Разве его дочь может делать что-то стоящее? Хуже того, он ясно дал понять, что считает бесполезным волонтерство в плохо финансируемой школе, где учатся дети из бедных семей.

И с тех пор Мэдди вела двойную жизнь. Мэдди Грейс, неприметная девушка двадцати с чем-то лет, любящая детей и работающая волонтером, не имела ничего общего, даже цвета волос и глаз, с Мэдисон Арчер, светской львицей и богатой наследницей.

– Отмени! – Никаких объяснений. Только требования. Как всегда.

– Это важно.

– Нет. – Тон Джереми был таким холодным, что у нее по спине побежали мурашки.

– Для меня – да. Пожалуйста.

– Десять сорок пять, Мэдисон.

Послышались гудки: отец повесил трубку.

Перевоплотившись в светскую львицу Мэдисон Арчер, Мэдди поднялась на лифте на двадцать девятый этаж офиса ее отца в финансовом районе Сан-Франциско. На ее лице не отражались переживания.

Аккуратный макияж подчеркивал голубые глаза и мягкий изгиб губ, рыжие волосы до плеч аккуратными локонами обрамляли овальное лицо, унаследованное от матери. Черно-белый костюм с рукавами три четверти от Валентино был из коллекции прошлого года, но принадлежал к числу ее любимых и помогал создать желаемый образ. Широкий подол юбки заканчивался на добрых пять сантиметров выше колен, а жакет, облегающий фигуру, уж точно не был вульгарным.

Мэдди выбрала классические закрытые туфли от Джимми Чу, которые делали ее существенно выше, и сумку от Шанель, ограничив аксессуары любимыми часами ее матери от Картье и серьгами с бриллиантами. В этом образе она ничуть не напоминала девушку, которую описал Перри в своем интервью по поводу их «разрыва».

Мэдди без стука вошла в конференц-зал и намеренно задержалась в дверях, вынуждая остальных оторваться от бумаг и посмотреть на нее. Она не собиралась изображать тень. К тому же это позволило ей понять, что к чему. За столом сидело семь человек, в противоположном конце, как и ожидалось, – отец, рядом с ним – Конрад, специалист по работе со СМИ. Его присутствие вызвало одновременно и облегчение, и беспокойство. А при виде человека, сидящего по правую руку от отца, Мэдди не испытала никакой радости.

Роми была права, утверждая, что Виктор Бек, начавший работать на Джереми Арчера десять лет назад, вскружил ей голову. Страстное подростковое увлечение переросло в нечто большее, заставлявшее ее не смотреть на других мужчин. Когда мама еще была жива, она часто поддразнивала Мэдди, поскольку та краснела при появлении будущего магната. Вскоре девушка научилась контролировать себя, но как контролировать чувства, которые вызывал у нее этот очаровательный мужчина с русскими корнями?

То, что он станет свидетелем ее унижения, только усилило внутреннюю дрожь.

Непонятым, хотя и не столь огорчительным было присутствие двух менеджеров высшего звена. По левую руку от отца сидела его личный секретарь, стул рядом с ней пустовал.

Перед каждым лежала стопка бумаг, и Мэдди поняла, что это распечатанные копии новостей, которые она утром просматривала в смартфоне. В отличие от остальных наверху стопки Вика лежало что-то, напоминавшее контракт, однако, присмотревшись, Мэдди обнаружила, что такой контракт был у каждого, только у других он лежал внизу.

Она саркастически посмотрела на отца – как и всегда, когда пыталась замаскировать свою уязвимость.

– Неужели вы хотите обсудить это со мной, прежде чем затеять мозговой штурм?

– Садись, Мэдисон. – Он даже не удосужился отреагировать на ее реплику.

Девушка досчитала до трех, прежде чем подчиниться, и села, проигнорировав стопку бумаг перед ней.

– Полагаю, вы уже составили черновик письма с требованием опровержения? – спросила она.

Отец не ответил, и она перевела взгляд на специалиста по работе со СМИ.

– Есть вероятность того, что ваш любовник откажется от своих слов? – поинтересовался тот.

– Во-первых, он никогда не был моим любовником. Во-вторых, откажется он или нет, мы все равно можем подать в суд на таблоиды.

Правда, шансы выиграть дело зависели от честности Перри.

– У меня нет привычки тратить время или ресурсы на безнадёжные затеи, – сказал Джереми.

– Да, история уже опубликована, и изменить это невозможно, – согласилась Мэдди. – Но это не означает, что мы должны оставить без внимания ложь Перри.

Взгляд отца был ледяным.

– Если ты хочешь уделить внимание лжи своего бывшего любовника, пожалуйста. Но это не моя забота.

– Ты этому не веришь? – Мэдди была удивлена.

– Во что я верю и во что не верю – не предмет обсуждения.

– Но для меня это важно.

В конференц-зале было всего два человека, мнение которых волновало Мэдди, – отец и Виктор Бек. Она перевела взгляд на Вика, но его лицо – от квадратной челюсти до глубоко

посаженных карих глаз – было непроницаемым. Когда-то он мог подбодрить ее полуулыбкой или даже подмигиванием, но те времена прошли. С тех пор как Мэдди в первый раз приехала домой на каникулы после поступления в университет, его отношение к ней изменилось. Может, это и ее вина, но она не обязана мириться с такой ситуацией.

Джереми откашлялся.

– Возможно, эти безвкусные истории ускорили проведение совещания, но не они его причина.

Внимание Мэдди тут же переключилось на единственного здравствующего члена ее семьи.

– Что ты имеешь в виду?

– Проблема, которую мы сегодня должны рассмотреть, – твоя дурная слава, Мэдисон. Я не намерен сидеть сложа руки, пока ты пытаешься приобрести не самую лучшую известность и обогнать в этом соревновании всех остальных богатых наследников.

– Это не так.

Да, они с Роми прославились как участницы политических съездов либеральных партий, которые включали сидячие забастовки против сокращения финансирования школ, хорошо освещенные в прессе. И да, Мэдди и еще пять человек спрыгнули с моста Золотые Ворота, держа в руках плакат «Стань «зеленым» или отправляйся домой».

В Сеть попали видео с прыжками менее политически мотивированными и в более рискованных обстоятельствах. Полным провалом оказался сноуборд, но Мэдди всегда нравился спуск с гор. Конечно, достоянием прессы стали только ее падения.

Но уже шесть месяцев она не делала ничего, чтобы попасть на страницы газет, – с тех пор, как были опубликованы сообщения о ее неудачном прыжке с парашютом, после которого девушка попала в больницу с трещиной кости таза.

Отец проигнорировал не только ее прыжок, но и травму и через личного секретаря дал понять, что двери его дома не будут открыты для Мэдди, если она решит пожить там, чтобы восстановиться после падения. Ей пришлось нанять сиделку.

– Судя по всему, вы не ознакомили Мэдисон с контрактом. – В глубоком голосе Вика неожиданно послышалось неодобрение. – И ожидаете, что она согласится?

– Согласится. – Отец смерил ее тяжелым взглядом. – Или я полностью вычеркну ее из своей жизни.

– Из-за этого? – Она показала на распечатки статей. – Это неправда!

– Ты больше не посмеешь пачкать мое имя и репутацию компании, Мэдисон.

– Я не делаю этого.

Отец начал читать вслух заголовки, и к глазам Мэдди подступили слезы, которые девушка упрямо старалась сдерживать. Если бы она могла быть такой же неэмоциональной, как этот седой мужчина, который сдирает с нее кожу с помощью чужих слов!

– Я же сказала, что это неправда.

– Но зачем ему врать? – поинтересовался специалист по работе с прессой.

– Ради денег. Ради мести. – Отказ в займе стал последней каплей. – Перри солгал. – Сколько раз ей нужно это повторять? – Мы можем начать с требования опровержения. Я готова дать интервью.

Хотя ей претит мысль об общении с журналистами. Она рассматривала даже правдивый рассказ о своей жизни в качестве Мэдди Грейс, чтобы уничтожить негативный образ, который сложился у ее отца.

Джереми рубящим жестом отмел ее предложение:

– Я четко дал понять, что эта история меня не волнует.

– Что же тогда?

– Своенравная жизнь, приведшая к твоей дурной репутации.

– Ты хочешь, чтобы я работала на ИХА? – В ее голосе было мало энтузиазма и еще меньше веры.

В последний раз, когда обсуждался вопрос интернационального холдинга Арчера, отец предупредил, что ей не стоит мечтать стать его частью. И теперь он рассмеялся:

– Конечно нет.

– Ты хочешь, чтобы я нашла работу в другом месте?

Она готова. Если это поможет улучшить отношения с отцом, она найдет работу, которая, надо надеяться, не будет пересекаться с ее волонтерским графиком.

С губ отца сорвался очередной ироничный смешок.

– Неужели ты думаешь, что какая-нибудь достойная компания наймет тебя?

Мэдди окатило жаром и бросило в краску, что для нее, аса в скрывании эмоций, было редкостью. Внезапно девушка поняла, что, если действительно станет известно, что Мэдисон Арчер и Мэдди Грейс – одно лицо, школа может запретить ей работать волонтером. А все потому, что парень, которого она считала другом, лишь пользовался ею, манипулировал и лгал.

– Он хочет, чтобы ты вышла замуж. – В голосе Вика не было ни намека на шутку, да и отец не подскочил, пытаясь опровергнуть его.

Впервые Мэдди посмотрела на остальных, пытаясь узнать их реакцию. Специалист по работе со СМИ и личный секретарь были заняты с планшетами, игнорируя происходящий разговор или успешно притворяясь, что игнорируют, а от взгляда одного из топ-менеджеров Мэдисон почувствовала себя оплеванной. Второй топ-менеджер читал бумаги, а незнакомый Мэдисон мужчина оценивающе смотрел на ее отца.

Понять выражение лица Вика было, как всегда, невозможно.

Она снова встретила взглядом с отцом, на лице которого читалась непоколебимая решимость.

– Ты хочешь, чтобы я вышла замуж.

– Да.

– За кого? – К несчастью, Мэдди подозревала, что знает ответ.

– За одного из этих четырех. – Джереми указал на Вика, двух менеджеров и незнакомца. – Ты знаешь Виктора и наверняка помнишь Стивена Уитли.

Уитли как минимум один раз развелся и, уж точно, был в два раза старше ее.

Мэдди вдруг поняла, что приветствует обоих мужчин легким наклоном головы, соблюдая какой-то странный ритуал вежливости. Или сама ситуация была странной?

Отец указал на второго топ-менеджера:

– Брайан Джонс.

Мэдисон пробрала нервная дрожь.

– Разве вы не помолвлены? – Слова застревали в горле, девушка с трудом заставляла себя говорить.

Разве Мэдди не встречала его невесту на последней новогодней вечеринке?

– Неужели? – Джереми был раздражен. – Миссис Прест!

Его личный секретарь, нахмурившись, подняла голову:

– Да, сэр?

– Джонс помолвлен.

– Разве? – Казалось, ее не обеспокоило это известие. – Но он не женат.

– Но буду. – Брайан встал. – Не думаю, что мое дальнейшее присутствие на совещании обязательно. С вашего позволения, сэр.

– Вы читали контракт?

– Да.

– И все равно уходите?

– Да.

Джереми Арчер нахмурился, однако в его взгляде читалось уважение.

– Тогда идите. – Он кивнул на незнакомца, словно представление и не прерывалось: – Максвелл Блэк, владелец компании БИТ.

Максвелл улыбнулся. Магнетизмом он мог поспорить даже с Виком.

– Привет, Мэдисон. Рад видеть вас снова.

Он не был чересчур сексуален, но в нем было что-то, заставившее Мэдди обхватить себя руками. В нем ощущалась такая же сила, как у преемника ее отца, но, в отличие от Вика, она казалась опасной.

– Мы раньше встречались? – Девушка заставила себя расслабиться.

– Я видел вас на Красном балу в прошлом феврале.

Она действительно посещала это благотворительное мероприятие, деньги от которого пошли на исследования в области заболеваний сердца, но Максвелла не вспомнила.

– Извините.

Он улыбнулся:

– Мы не были представлены.

– О-о...

Ее отец прочистил горло, давая понять, что он недоволен. Но если он ждет, что Мэдди радостно подпрыгнет при встрече с этим мужчиной, то слишком плохо ее знает.

Глава 2

Увидев ярость в голубых глазах Мэдисон, Вик понял: если до сих пор совещание шло по плану, теперь все может пойти под откос.

Если бы Джереми выказал хоть капельку озабоченности затруднительным положением, в котором оказалась его дочь, Мэдди реагировала бы иначе. Но, с другой стороны, если бы отношения отца и дочери были нормальными, то и планы Виктора были бы совсем другими.

– Я не надеялась, что ты позвал меня, чтобы помочь и хоть раз защитить.

Девушка с прекрасной медной шевелюрой произносила эмоциональные слова таким ровным тоном, что Вик ей позавидовал. Из нее получился бы великолепный игрок в покер.

Но Мэдисон врала. Она надеялась на помощь, иначе не пришла бы.

– Ты никогда не верила в сказки.

Мэдди вздрогнула, в ее глазах мелькнула боль, и Виктор ощутил стыд. Он мог повлиять на упрямого гордеца, но не делал этого из соображений личной выгоды.

Она быстро справилась с собой, и на ее лице вновь воцарилось спокойное, если не скупающее выражение.

– Нет, это была вотчина матери. Она жила в заблуждении, считая, что ты о нас заботишься. Я знаю тебя лучше.

Теперь уже Джереми вздрогнул, и, поскольку не столь умело скрывал эмоции, было заметно, что он в шоке. Ссора между магнатом и его дочерью становилась все более личной. Виктор никогда прежде не слышал, чтобы Мэдисон использовала память матери, чтобы уколоть отца.

На фарфоровом личике Мэдисон не отражалось ничего. Она даже не покраснела и, казалось, хотела одного – встать и уйти. Только понимание того, что Джереми наверняка держит за пазухой камень, заставляло ее остаться на месте. Мэдди хорошо знала отца.

– У тебя есть пять минут. – По ее тону было понятно, что она не собирается долго ждать, когда отец выложит на стол все, что у него есть.

Джереми побледнел.

– Что?!

– Она хочет, чтобы вы расставили точки над «i», – проинформировал Виктор своего босса. Впрочем, было видно, что тот и так догадался.

– И?... – спросил Блэк.

Виктору было невыгодно снабжать Максвелла Блэка информацией, и он промолчал.

Мэдисон была не столь скрытна.

– Джереми никогда не вступает в борьбу, если не уверен, что выиграет, причем для этого он подтасовывает колоду. У него в запасе три сценария, ни один из которых мне не понравится.

– Вы называете отца по имени?

Мэдисон метнула в сторону магната выразительный взгляд:

– Я не отношусь к тем членам нашей семьи, которые склонны к сентиментальности.

Она умолчала, что до сегодняшнего утра обращалась к Джереми Арчеру «отец» или даже «папа», но больше этого не будет.

В воспитании дочери босс явно допустил серьезную ошибку, и, хотя в интересах холдинга Виктор мог бы его поддержать, он не хотел в присутствии посторонних наносить удар Мэдисон исподтишка. Его и так разъярило, что Джереми не соизволил заранее рассказать ей о целях сегодняшней встречи. Может, она капризна и ведет себя неподобающе, тем не менее Мэдди заслуживает уважения.

У Виктора появилось подозрение. Во многом благодаря его усилиям, Джереми получит то, что хочет, однако цена, которую придется заплатить, окажется выше, чем предполагает президент холдинга.

Мэдди посмотрела на свои часы от Картье:

– Время пошло, Джереми.

– Школа «Золотой шанс».

– И что? – На лице Мэдисон впервые стали заметны проблески волнения.

– Последние три года ты жертвовала этой школе десятки тысяч долларов из своего трастового фонда.

– Я знаю.

Однако Виктор этого не знал и теперь задумался: возможно, в жизни Мэдисон было что-то, неизвестное ему. В голубых глазах Джереми вспыхнул огонек триумфа.

Мэдди демонстративно посмотрела на часы.

– И ты хочешь сказать, что тебя это не беспокоит?

– У тебя осталось две минуты.

Выдержка Мэдисон впечатляла. Она лучше справилась бы на недавних переговорах с японской компанией, чем командированный туда менеджер.

Джереми нахмурился:

– Рамона Грейсон.

– А что с ней?

Если бы с Виктором говорили таким тоном, он приготовился бы к отпору.

– Ее отец алкоголик!

Джереми оскорбил человека, которого Мэдисон считала вторым отцом.

– А мой – бессовестное чудовище. Думаю, мы обе получили проигрышный билетик в лотерею отцов, хотя, будь у меня шанс, я выбрала бы Гарри Грейсона. Может, его эмоции и отравлены алкоголем, но, по крайней мере, они у него есть.

Виктору приходилось видеть злость Мэдисон, ее боль, смущение, огорчение. Но он никогда не наблюдал такой холодной ярости.

Мэдди, с которой Виктор был знаком вот уже десять лет, не имела ничего общего с резкой, полной пренебрежения женщиной, сидящей сейчас за столом заседаний.

Что бы она ни говорила, Мэдисон любила отца, и раньше ей не удавалось скрывать, как она нуждается в его внимании и одобрении. Ошибкой было то, что она пыталась получить их, пойдя по материнским стопам, а Джереми Арчер так и не оправился от потери жены и не хотел видеть в дочери проявление ее бесстрашной натуры.

– По-твоему, Рамона думает так же? Или, может, она предпочла бы, чтобы ее отец не пил?

Мэдисон усмехнулась:

– Мы это не обсуждали.

– И все же, если ее отец обанкротится, вряд ли она будет рада.

Мэдисон вытащила из сумки телефон с небрежностью, в которую можно было бы поверить, если бы не огонь, пылающий в ее глазах.

– У тебя есть пятнадцать секунд, чтобы отказаться от угроз, – предупредила она.

– Или что?

– Десять.

В первый раз на памяти Виктора непогрешимый бизнесмен Джереми Арчер допустил ошибку в переговорах – раскрыл перед дочерью все карты.

Джереми предполагал, что, не интересуясь бизнесом, Мэдисон не может быть такой же жесткой, как он. Но Виктор по личному опыту знал: какая бы разная жизнь ни была у родителя и ребенка, это не значит, что у них нет общих черт характера.

Мэдисон прижала телефон к уху.

- Не надо, – попросил Виктор.
- Прости. – Мэдди покачала головой.

Причина для извинения могла быть только одна – что бы она ни запланировала, это нанесет ущерб ИХА и, как следствие, ему.

В его голове все еще проносились догадки, когда Мэдди связалась с юристом трастового фонда:

– Здравствуйте, мистер Беллингем. Мне нужно, чтобы вы составили для меня несколько документов. Чуть позже я продиктую инструкции.

Из телефонной трубки донеслись крики юриста.

Мэдисон помолчала и ответила:

– Да, он знает. Он сидит здесь. Фактически это происходит по его инициативе.

Обычно невозмутимый Беллингем говорил так громко, что Виктор слышал его.

– Я абсолютно уверена. И еще кое-что, мистер Беллингем. Если ваша компания хочет, чтобы, обретя через шестьдесят пять дней полный контроль над трастовым фондом, я осталась вашим клиентом, прошу подготовить документы к моему приезду сегодня днем.

На этот раз юрист заговорил тише.

– Спасибо, мистер Беллингем.

Мэдисон убрала телефон в сумку и встретила взглядом с отцом, ожидая его вопроса.

Джереми упрямо молчал, а может, он был слишком шокирован, чтобы говорить, догадавшись о содержании бумаг. Или он ошибочно предполагал, что для его дочери интернациональный холдинг Арчера достаточно важен.

– Что это за документы? – Виктор не хотел делать выводы, базируясь на предположениях.

– Как вы знаете, в результате финансовой сделки моего дедушки Мэдисона с Джереми, заключенной при его вступлении в брак с моей матерью, трастовый фонд владеет двадцатью пятью процентами акций холдинга.

– Эти акции – твое наследство.

– Роми мой друг.

– Ты отдашь ей часть акций? – Виктор не рассчитывал, что все будет так просто.

– Если компании мистера Грейсона будет грозить банкротство из-за ИХА или другой фирмы, связанной с холдингом, уже через минуту после наступления моего двадцать пятого дня рождения акции перейдут лично Гарри Грейсону.

– Ты не можешь сделать это!

– Могу. – В этот момент Мэдисон походила на отца, как никогда раньше.

– А если его компании ничто не будет угрожать? – поинтересовался Виктор.

– Половина моих акций перейдет Роми.

Краска прилила к щекам Джереми. Он прищурился и встал:

– Ты не подпишешь эти бумаги.

– Подпишу. – Мэдисон, наоборот, расслабилась. – У тебя был шанс отказаться от прямого шантажа, но ты его упустил.

– Это безумие! – воскликнул Стивен Уитли. – Даже половина ваших акций стоит десятки миллионов.

– Роми не придется беспокоиться о том, что алкоголизм отца разрушит ее жизнь, не так ли? – Вопрос Мэдисон адресовала своему отцу.

Джереми хлопнул ладонью по столу:

– Я не разрушаю твою жизнь, Мэдисон, ты сама с этим неплохо справляешься.

– Это не так, но я не надеюсь, что ты согласишься мне.

– Ты не отдашь двадцать пять процентов акций моей компании!

Виктор не знал, понимает ли Джереми, что он лишил себя всех козырей.

Джереми и Мэдисон слишком похожи: оба готовы на крайние меры, лишь бы получить то, что для них важно. Мэдисон была дорога Джереми, но она не верила в это, а Джереми был слишком слеп, чтобы увидеть, чего от него добивается дочь.

Кроме того, для Джереми на первом месте стоял интернациональный холдинг Арчера, тогда как для Мэдисон – люди, которых она любила. Их приоритеты противоположны, и, если Виктор не возьмет все под свой контроль, ситуация примет угрожающий характер.

– Сядьте, Джереми, – скомандовал он уважительным, но непреклонным тоном.

Бросив взгляд на дочь, глава холдинга сел.

– Мы отклонились от темы, и, по-моему, пришла пора вернуться к ней.

Джереми кивнул.

Виктор встал, одернул пиджак, подошел к Мэдисон и предложил ей руку:

– Пойдем со мной.

– Что ты делаешь, Виктор? – Джереми озабоченно посмотрел на него.

Он знал, что ИХА для Виктора – самое главное, холдинг стал для него средством реализации собственных амбиций, и он не отступит только из-за того, что у босса проблемы с дочерью.

– Нам с Мэдисон нужно кое-что обсудить.

Стивен нахмурился:

– Ты не единственный кандидат. Контракт был предложен четверым.

– Я единственный, кто имеет значение.

У его босса почти неувовимо дрогнули губы, и Виктор понял, что был прав. Тем не менее Джереми сказал:

– Думаю, решать Мэдисон.

Девушка пренебрежительно хмыкнула:

– Конечно. Если решение за мной, полагаю, я должна выбирать из тех, кого ты ознакомил с контрактом. Один помолвлен, другой годится мне в отцы, к тому же разведен, третий мне незнаком. Остается Виктор.

– Максвелл Блэк стоит того, чтобы с ним познакомиться.

Может, это и правда, но Виктору не понравилось, что Джереми упомянул Максвелла. И у него, и у Виктора русские корни, и они любили не только американскую культуру, их семьи были близки, они росли вместе и имели схожие цели.

Они могли бы стать друзьями, но были слишком похожи. Оба хотели оставить след в этом мире, взобраться на самый верх. И если до сих пор Максвелл и Виктор не вступали в конфликт, то только потому, что выбрали разные пути для покорения вершин бизнеса.

К счастью, слова отца не оказали никакого влияния на Мэдисон.

– Мистер Блэк, пусть вас не вводит в заблуждение то, что Джереми игнорирует мои слова. Эти статьи – ложь, сфабрикованная человеком, которого я считала другом. У нас с Перри никогда не было сексуальных отношений.

Боль, скрывавшаяся за взвешенным тоном Мэдди, заставила Виктора подумать о жестких санкциях против Перри Тимуотера.

– Я верю вам, – сказал Максвелл.

Мэдисон немного расслабилась:

– Хорошо.

– Я был бы рад узнать вас и без причины, по которой созвано совещание, мисс Арчер. – Чертов Максвелл очаровательно улыбнулся. Виктор чуть не скрежетал зубами. – Вы кажетесь мне интересным человеком.

Она подняла голову:

– Спасибо, но...

– Не стоит сразу отвергать возможность нашей совместимости. – Улыбка Максвелла была способна покорить сердце любой женщины. – Думаю, я могу научить вас любить некоторые вещи, в которых вас обвинили.

Судя по прерывистому вздоху, Мэдисон была шокирована. Максвелл всегда использовал свои сильные стороны и слабые стороны других. Превратить сенсационные заголовки во что-то запрещенное, но потенциально восхитительное – отличная тактика, чтобы удержать контроль над ситуацией и напомнить Мэдисон о ее унижении.

Но, к несчастью для Максвелла, Виктор не собирался позволить ему преуспеть.

Джереми, явно недовольный последними словами, что-то буркнул в знак протеста. Виктор повернулся к Максвеллу:

– Ты не посмеешь обсуждать это с Мэдисон здесь или где-либо еще.

– Ты думаешь?

– Я уверен.

– Мне не нужна твоя защита, Виктор, – вмешалась девушка.

– И все же у тебя она есть.

Мэдди покачала головой, то ли отрицая что-то, то ли от испуга.

– Я не собираюсь воспользоваться его предложением. Любая форма подобных отношений требует доверия, а у меня на данный момент его нет. Я не испытываю доверия к мужчинам с такими же приоритетами, как у Джереми Арчера. К бизнесменам.

Это слово прозвучало как ругательство, но Виктор не сомневался, что Мэдисон доверяет ему и доверяла всегда, даже если сама этого не осознавала. Что удивило его, так это готовность Мэдисон высказать все Максвеллу в лицо. Может, и зря, ведь она уже продемонстрировала готовность сойтись в открытой схватке с отцом.

Максвелл встал, и, на взгляд Виктора, его поза была уж слишком расслабленной. Еще меньше ему понравилось, что этот человек обошел его, чтобы встать лицом к лицу с Мэдисон.

– Я понял.

– Хорошо.

– В контракте нет ни слова о том, что мы должны разделить постель.

В глазах Мэдисон мелькнуло нечто, похожее на интерес, и Виктор выругался про себя.

– Чтобы получить оговоренные акции, Мэдисон и ее муж должны произвести на свет наследника интернационального холдинга Арчера. – Мэдисон задрожала от ярости, но прежде, чем девушке удалось вставить слово, Максвелл усмехнулся. – Существует искусственное оплодотворение.

– Значит, мы заживем каждый своей жизнью?

Виктор узнал этот тон, в отличие от ее отца, подскочившего в кресле в очередном приступе злости, и Максвелла, кивнувшего с самодовольным видом.

– Точно.

– Мы будем женаты только формально?

Отвращение в ее голосе было достаточно явным, чтобы остальные его услышали, но эти двое оставались глухими.

– Нет! – Виктору надоели словесные игры.

Мэдисон одарила его взглядом, в котором читался вопрос: имеет ли он право на такое заявление?

– Такие отношения слишком непрочны и не по служат делу процветания ИХА, – подчеркнул он.

В голубых глазах Мэдисон мелькнуло разочарование, которое она тут же искусно замаскировала. Виктор выругался про себя, а ее отец энергично кивнул:

– Верно.

– Ваша дочь уже доказала, что способна принимать собственные решения. – Энтузиазм Максвелла не угасал.

– Я не подпишу контракт!

Похоже, заявление Джереми не сильно расстроило главу компании БИТ.

Зато лицо Мэдисон разгладилось, и она посмотрела на отца:

– А ты думал, что я соглашусь на такой брак?

Впервые Джереми растерялся, словно только что осознал, насколько не заинтересована Мэдисон в подобной сделке.

– Ты все еще веришь в сплетни, распускаемые Перри? – поинтересовалась она.

– Я никогда не говорил этого. – Голос Джереми казался чужим.

Но даже если он и был потрясен тем, что ошибся в оценке собственной дочери, босс Виктора не собирался отступать так легко.

Мэдисон вытащила из стопки бумаг свою копию контракта и поднялась:

– Полагаю, ты не собираешься делать ничего, чтобы сдержать распространение этих сплетен.

– Я занимаюсь этим. Контракт важен не только для тебя. Затронута репутация холдинга. Как только ты выйдешь замуж за влиятельного человека с безупречной репутацией, сможешь забыть о грехах молодости.

– Моя жизнь не имеет ничего общего с твоим бизнесом.

Виктор не собирался позволять разговору принять угрожающий оборот, а пока эти двое спорили, это был единственно возможный исход.

– Конрад займется пресс-релизом, категорически отрицающим голословные заявления Тимуотера, – вмешался он.

Специалист по работе со СМИ оторвался от планшета:

– Да?

Отсутствие уверенности в его голосе не впечатлило Виктора.

– Ты сделаешь это, и даже чертовски больше. Если бы ты с самого начала занял правильную позицию, этого не случилось бы.

– Защита мисс Арчер от ее выходок никогда не входила в мои обязанности, – ехидно заметил Конрад.

– Ты не обратил внимания на некоторую неуверенность в статьях, посвященных ИХА, сегодняшним утром? Первые из них появились спустя полчаса после выхода таблоидов. Считаешь это простым совпадением?

Конрад сглотнул и покачал головой.

Джереми тоже не выглядел довольным. Он был слишком сконцентрирован на попытках заставить дочь плясать под его дудку, чтобы увидеть картину целиком.

– Твоя работа – защищать имидж компании и каждого, кто достаточно близок к ней и может повлиять на ее репутацию, – продолжал Виктор.

– Да, сэр.

– Тебе не по силам? Может, ты предпочитаешь должность пиар-агента какой-нибудь больницы? – Он четко дал понять, что это единственное место, на которое сможет претендовать Конрад.

Обычно невозмутимый специалист по работе со СМИ побледнел.

– Я понял.

– Ты должен был это сделать сразу после того, как стал продаваться этот скандал.

Конраду нечего было возразить.

– Не знаю, чем ты занимался на своем планшете во время совещания, но это наверняка не так важно, как необходимость овладеть контролем над ситуацией с Мэдисон.

– Я готовил объявление о помолвке.

– Понятно. Тогда тебе светит не больница, а работа на одном из сайтов для онлайн-свиданий.

В конференц-зале раздались нервные смешки. Джереми саркастически хмыкнул, но больше всего порадовало Виктора искреннее удовольствие Мэдисон.

– Мне понадобится ваша подпись для гражданского иска против Перри Тимуотера, – обратился Конрад к Мэдди.

– Нет.

Виктор предвидел ее отказ и поспешил пресечь возражения со стороны Конрада или Джереми.

– Этот парень был ее другом, и она не собирается судиться с ним.

– Своеобразным другом, – фыркнул Конрад.

Тихий стон Мэдисон разъярил Виктора, и он бросился на защиту:

– У нас есть другие способы борьбы. Я хочу, чтобы в сегодняшних вечерних новостях Перри отрекся от своих слов. Обыграй это как шутку, розыгрыш приятеля. – Виктор повернулся к Мэдисон: – Чтобы мы действительно обрели контроль над ситуацией, тебе нужно выступить на одном из крупных ток-шоу и встретиться с журналистами, представляющими издания, имеющие бо́льшую аудиторию, чем те, в которых появилась эта новость.

– Все, что смогу, – кивнула она.

Это было больше, чем ожидал Виктор, и он задумался. Что-то в этом скандале настолько беспокоило Мэдисон, что она была готова обратиться к отцу с просьбой о помощи, и теперь он хотел понять, почему это так важно для нее.

Он снова предложил ей руку:

– Идем. Мы обсудим план твоего отца, а потом примем решение.

Девушка хотела поспорить, но Виктор улыбнулся:

– Разве я много прошу? Напоминаю: благодаря мне Конрад теперь работает над опровержением.

– Ты заставишь его прекратить, если я откажусь?

– Нет.

Мэдисон должна была действовать по собственному желанию.

Виктору было важно, чтобы она доверилась ему и поняла, что он единственный приемлемый кандидат в женихи. В конце концов, ее муж в будущем будет владеть холдингом, и Виктор собирался сделать все, чтобы этого добиться.

Мэдисон взяла свою сумочку:

– Хорошо.

– Минуту, – вмешался Джереми.

Виктор повернулся к нему:

– Я знаю, чего вы хотите.

– Но...

– Хотя бы раз я забывал о ваших интересах при переговорах?

– Нет. – На лицо Джереми вернулось обычное непреклонное выражение, принесшее ему известность. – Только помните, что улаживание Мэдисон – не единственная тема сегодняшнего совещания.

Виктора эта угроза нисколько не удивила и не беспокоила. После десяти лет работы на Арчера цель была близка, и он не собирался упускать свой шанс.

Глава 3

Мэдисон последовала за Виком в «Мейсон». Метрдотель нашел для них уединенный столик в переполненном ресторане, популярном как среди туристов, так и среди горожан.

– Ты не завтракала, – заявил он.

Она покачала головой. Проглоченный утром шоколадный круассан вряд ли можно считать завтраком.

Вик заказал блинчики для нее и кофе для себя.

– Ты пригласил меня, чтобы напомнить о тех днях, когда у нас были дружеские отношения? – Она и сама знала ответ на этот вопрос.

– Я привел тебя сюда, потому что тебе всегда нравились банановые блинчики, и надеялся, что это заставит тебя поесть.

Стул был слишком маленьким для крупного мужчины, и любой другой в такой ситуации выглядел бы смешно. Но только не Виктор Бек. В нем не было ничего смешного – от темных, коротко стриженных волос и гладко выбритого подбородка до запакованной в итальянский костюм фигуры, которой мог позавидовать любой атлет.

Делая все возможное, чтобы игнорировать его мужественную внешность, Мэдисон поправила на коленях салфетку.

– Как ты узнал, что я еще не завтракала?

– Догадался.

– Да, я всегда теряла аппетит, если была расстроена. – Ее удивило, что Вик помнит такие подробности.

Слишком многое было таким же, однако Мэдди не собиралась говорить ему об этом.

Нельзя забывать, что интересы Вика тесно связаны с интересами ее отца. Он четко дал это понять шесть лет назад, и до сих пор все оставалось по-прежнему.

Да, Виктор заставил Конрада сосредоточить внимание на обуздании Перри и прессы, но сделал это для компании, а не для Мэдди.

И какую бы выгоду ни преследовал он сейчас, конечной целью было процветание ИХА, она в этом не сомневалась.

– Освети ключевые моменты договора, – попросила она.

Ей было любопытно, чем отец соблазнил таких людей, как Виктор Бек или Максвелл Блэк. Почему они готовы жениться на ней?

Вик приподнял бровь:

– Ты веришь, что я расскажу тебе самое главное?

– Я позже проверю, все ли так.

– Твой отец опасается, что ты не станешь его преемницей.

– И что натолкнуло его на эту мысль?

Впрочем, это был риторический вопрос. Мэдди отказалась получать образование в сфере бизнеса и игнорировала все просьбы, требования и предложения работать в компании.

– Ты хочешь, чтобы я перечислил все пункты?

– Нет.

– Достаточно сказать, что Джереми наконец согласился с тем, что ты никогда не возглавишь ИХА. – Вик был скорее удовлетворен, чем разочарован этим фактом.

– В противном случае на твоей дороге возникло бы серьезное препятствие, – улыбнулась Мэдди. В его кофейного цвета глазах мелькнуло удивление. Он не догадывался, что она в курсе. – Ты думаешь, что твоя мечта все еще остается секретом?

– Это семейный бизнес.

– Который ты планируешь когда-нибудь возглавить, и, если Джереми не понимает этого, он слепец.

– Это одно из его слабых мест.

– Однажды ты попытался ему сказать.

Это произошло за год до ее неуклюжей попытки совращения Виктора. Тогда Мэдди показалось, что он заступился за нее потому, что ему не все равно. Правда, оглядываясь назад, она поняла, что его предложение дружбы было вызвано исключительно целью добиться безграничного доверия Джереми Арчера.

Мэдди стоило бы объяснить Вику, что дружба с ней ничего ему не принесет, потому что она безразлична отцу. Единственное, что важно для Джереми Арчера, – компания. Он женился на ее матери, чтобы получить необходимое вливание капитала и сделать ИХА главным игроком на мировом рынке. Дочь интересовала его только как потенциальная наследница.

– Он потерял ко мне интерес, поняв, что бизнесом я никогда заниматься не буду.

– Единственное, от чего отказался Джереми, так это от попыток вовлечь тебя в бизнес.

Мэдди покачала головой, ни на секунду не поверив ему.

– Ты сам все слышал. Если бы ты не вмешался, он и не подумал бы заставить Конрада помочь мне.

– Твой отец недальновиден.

– Он так и не понял, какой ущерб репутации холдинга нанесет этот скандал.

– Ты права.

Мэдди подождала, пока официантка поставит блинчики на стол и уйдет.

– И каково твое предложение?

– Ты выходишь замуж за человека, которого можно будет выучить и сделать наследником.

– Если отец не может получить это непосредственно от меня, он получит свое, используя меня?

– Несколько упрощенно и не совсем точно.

Мэдди не собиралась спорить о том, что было очевидно и для нее, и для Вика.

– Джереми хочет, чтобы наследник был членом его семьи. Для этого нужен брак.

Как старомодно!

– Это значит, что его внуки получают компанию в целости, – заметил Виктор. – Вот что важно.

– Для него.

От запаха блинчиков, свежих бананов и сиропа у нее текли слюнки.

– А что касается тебя? – поинтересовалась она.

– Тебе действительно нужно знать?

– ИХА – твоя жизнь.

Впрочем, как и жизнь ее отца.

– Лучше сказать, что ИХА – двигатель для моих мечтаний.

– Я не предполагала, что такие мужчины, как ты, мечтают.

– У руля должны стоять те, кто умеет видеть будущее, иначе компании наподобие холдинга Арчера не процветали бы.

– То есть ты считаешь, что мой отец просто преданный своему делу мечтатель. – Отпустив саркастичное замечание, Мэдди с удовольствием принялась смаковать блинчик.

Виктор рассмеялся:

– Можно и так сказать.

– А твои мечты включают желание стать президентом ИХА?

– Да.

Его честность удивила ее и очаровала. Мэдди всегда казалось, что такие, как он, люди – неэмоциональные, стремящиеся только к успеху.

– Ого! Похоже, под доспехами американского бизнесмена по-прежнему бьется русское сердце.

– Мои дедушка с бабушкой предпочитают считать именно так.

Она протянула ему свою тарелку.

– А твои родители?

Словно в прежние времена, Вик взял кусочек блинчика, и на Мэдди нахлынули воспоминания о том времени, когда они были друзьями.

– Сколько себя помню, матери рядом не было. А отец напоминает компьютерный вирус – постоянно возвращается.

Она улыбнулась:

– Я должна бы сказать «мне жаль», но то, что отец сводил тебя с ума, сделало тебя более человечным.

Вик усмехнулся. И все же Мэдди сомневалась. Возможно, он специально упомянул об отце, чтобы наладить между ними контакт. По ее мнению, Вик уже давно превзошел Джереми в способностях к манипуляции.

Арчер все еще считал, что это он управляет ИХА. Однако любой, у кого была хоть капля здравого смысла и кто не был ослеплен подобострастием, понимал, что на самом деле возглавлял холдинг Виктор.

– Чьей идеей было добавить в колоду Стивена Уитли и Брайана Джонса?

– Эти кандидатуры вряд ли стоит рассматривать. – Вик прихлебывал кофе с таким искренним выражением лица, что Мэдди почти поверила ему... Почти.

– Женитьба на расточительной дочери президента дает возможность когда-нибудь встать во главе компании, – протянула она.

Для такого человека, как Вик, это выгодно.

– Тебя с большой натяжкой можно назвать расточительной.

– Разве?

– Ты не выкинула свое наследство на ветер. Если подумать, ты на редкость ответственный человек.

– Спасибо.

– Ты не покинула семью, чтобы увидеть мир.

– Я уехала из семейного особняка.

Он подмигнул:

– Но осталась в городе.

– Мне нравится Сан-Франциско.

– И твой отец.

– Я предпочла бы не говорить об этом.

– Понимаю. – Виктор улыбнулся, и девушка почувствовала тепло. – Упоминания о тебе в прессе не подходили под определение настоящего скандала.

– Пока не началась шумиха с Перри.

Вик замахал рукой, отвергая значимость этого события:

– Все будет улажено.

– Спасибо. – Мысль о том, что придется отказаться от появления в школе из-за подмоченной репутации, сильно ранила ее, смешиваясь с болью от предательства Перри.

Он знал, как важна для Мэдди работа с детьми.

– Ты не ответил. Как в список попали Уитли и Джонс?

Вик усмехнулся, но ответ был очевиден.

– Из всех топ-менеджеров именно они вероятнее всего справятся с работой.

– Быть моим мужем?

– Быть президентом компании.

- Не считая тебя.
- Не считая меня. Ты единственный реальный кандидат.
- Мне бы хотелось так думать.
- Но еще есть Максвелл Блэк.

Вик прищурился, его глаза потемнели.

- Твой отец никогда не одобрит тип брака, который предлагает Блэк.

– А если это единственный тип брака, на который я соглашусь? – Ей нравилось поддразнивать его.

– Джереми найдет суррогатную мать и получит собственного ребенка, надеясь преуспеть с ним, раз уж он не преуспел с тобой.

Мэдди не была готова к такому ответу, и потребовалось несколько секунд, чтобы она снова смогла дышать.

- Но он уже немолод.
- Ему пятьдесят семь лет.
- Он не может быть таким жестоким.

Мэдди имела в виду не только себя.

Ни один ребенок не заслуживает того, чтобы быть рожденным как пешка на шахматной доске. Она вышла из игры, но ей придавала смелости память о матери. У ребенка же будет только Джереми Арчер.

Мэдди вздрогнула.

- Я не хочу ребенка только для того, чтобы его или ее поставили в такое же положение.
- Ты хочешь детей. – В голосе Вика не было ни тени сомнения.
- Когда-нибудь.

– Когда бы это ни произошло и от кого бы ни были эти дети, Джереми захочет, чтобы компания перешла к ним.

– Я знаю. – Роль отца в ее жизни и жизни ее будущих детей была предметом обсуждения на приемах у психотерапевта, доктора Маккензи.

- Не так уж плохо, – сказал Вик.

Со временем Мэдди поняла это. Ее ненависть к ИХА была слишком сильна, и она не желала стать частью компании, однако из этого не следовало, что ее дети будут относиться к этому так же.

– Получается, чтобы получить холдинг, мужчине, за которого я выйду замуж, необходимо будет иметь от меня ребенка.

– С рождением первого ребенка будет объявлено о моем президентстве, а твой отец займет менее активное место председателя правления в свой шестидесятилетний юбилей.

- А если к тому времени у меня не будет детей?
- Я не стану президентом, пока у нас не родится первый ребенок.
- Что, если мы не сможем иметь детей?
- Сможем.
- Ты уверен?
- Да.

Мэдди вспомнила УЗИ, на котором настоял доктор, включив исследование в обязательный осмотр. Тогда это показалось ей странным, но, поскольку медицинская страховка покрывалась ИХА, она не возражала.

- Джереми заставил меня пройти тесты на фертильность.

– Только предварительные, но этого достаточно, чтобы утверждать, что у тебя не должно быть проблем с беременностью.

- Какая бесцеремонность!

Виктор не ответил. Мэдди размышляла, кому именно принадлежала эта идея. Неужели Вику?!

– Что еще? – спросила девушка.

– На пятилетнюю годовщину свадьбы я получу пять процентов акций. И еще пять процентов – за каждого ребенка, но не больше десяти процентов.

– Какая щедрость! Мне позволяют иметь двух детей.

А она-то всегда мечтала иметь или усыновить хотя бы четырех и создать дом, наполненный любовью и радостью.

– Контракт не ограничивает количество детей – только поощрение за то, что я стал отцом.

Мэдди игнорировала убежденность Вика в том, что он – единственная кандидатура.

– Что дальше?

– По смерти твоего отца, если мы будем женаты больше двенадцати лет, я получу еще пять процентов акций. Оставшиеся акции будут переведены в трастовый фонд для наших детей. При этом право голоса будет принадлежать только тем нашим детям, которые будут вовлечены в руководство холдингом.

– Но другие дети будут получать доход с акций?

– Да.

– Сложновато.

Но ее отец не был простым человеком.

Вик пригубил кофе.

– Джереми нужны наследники, а ты четко дала понять, что не собираешься быть таковой.

– И он не упомянул меня в завещании.

Ее это не сильно волновало. Трастовый фонд обеспечивал Мэдисон достаточный доход. Когда половина акций перейдет Роми, он уменьшится, но это не так уж важно.

Больше всего денег уходило на поддержание имиджа Мэдисон Арчер, светской львицы. Пока ее отец хочет, чтобы она соответствовала этому образу, он будет оплачивать дизайнерский гардероб и билеты на благотворительные мероприятия.

– Есть ли что-то еще существенное в контракте?

– Твой отец предлагает нам поселиться в Пареан-Холл.

Фамильное имение, получившее название по древнему белому мрамору, использованному для пола в огромном холле и на лестнице, пустовало с момента смерти дедушки Мэдисона. Он скончался от сердечного приступа девять лет назад, узнав, что его дочь погибла.

– У меня были планы на дом, – сообщила Мэдди.

Она собиралась использовать для этого часть трастового фонда, которая должна была перейти ей в двадцать пять лет.

– Какие планы?

– Не твое дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.